

Глава 2

Город S славился своей древней историей, благодаря которой он был буквально усыпан всевозможными туристическими достопримечательностями. Искусная работа мастеров прошлого не канула в Лету, но со временем стала неотъемлемой, глубоко высеченной чертой этого города.

Но! Юй Нин всегда считал, что слухи о богачах, живущих в старинных садах в центре города S, — не более чем выдумки из интернета. В конце концов, он сам был местным и ничего подобного не слышал. Однако сегодня ему довелось убедиться в обратном.

Спорткар свернул на знакомую Юй Нину улицу, затем в знакомый переулок и наконец остановился у входа в огромное поместье, которого Юй Нин совершенно не помнил. На ярко-красных воротах красовались сотни массивных медных заклёпок. Табличка над входом выглядела очень старой, на ней были выведены три иероглифа: «Сад Дунлай». Строчку мелких иероглифов рядом Юй Нин со своей близорукостью разглядеть не смог.

Ворота отворились внутрь. Бай Чжиюань кивнул охраннику и проехал к саду, где передал машину слуге. Он на мгновение замялся, а затем сказал:

— Будьте осторожны в разговоре... Если бабушка спросит, кто вы, скажите, что вы внук того самого господина Юя.

— Разве это хорошая идея?

Взгляд Бай Чжиюаня стал сложным. Он покачал головой:

— У меня есть свои соображения, не беспокойтесь.

— Я вас понял, — ответил Юй Нин, но его взгляд невольно устремился на восток. Там, в восточной части сада, стоял красивый двухэтажный домик у воды. В небольшом пруду неторопливо плавали бесчисленные карпы кои, изящно помахивая своими прекрасными хвостами. Бай Чжиюань провёл его в домик, и в одной из комнат на втором этаже Юй Нин увидел старую госпожу Бай.

Она лежала на больничной койке. Несмотря на кислородную маску, выглядела она довольно бодрой, с румянцем на щеках. Вокруг неё собралось около десяти мужчин и женщин, все как на подбор — красивые, элегантные и ухоженные. Увидев вошедшего Юй Нина, старая госпожа радостно воскликнула:

— Чэнчжи, ты вернулся?

Юй Чэнчжи — так звали его покойного дядюшку.

Голос у старушки был нежный, но интонации — совершенно детские, как у школьницы, встретившей свою первую любовь. Выражения лиц собравшихся в комнате были самыми разными. Бай Чжиюань посмотрел на старушку с нежностью и тихо шепнул Юй Нину:

— Бабушка опять не в себе. — Затем он с улыбкой подошёл к ней, взял за руку и с необычайным радушием произнёс: — Сестра Чжоу, я вернулся.

— Это ты, Чжиюань! — просияла старушка и похлопала Бай Чжиюаня по руке. Её взгляд переместился на Юй Нина. — Чэнчжи, подойди скорее. Это наш дальний родственник, считай, мой двоюродный брат, Бай Чжиюань. Пока тебя не было, он всё время был со мной!

— Сегодня я захотела тебя увидеть, и он действительно тебя нашёл! — Сказав это, старушка вдруг разрыдалась. — Юй Чэнчжи! Бессовестный! Говорил, что на тебе проклятие «пяти изъянов и трёх недостатков», что тебе суждено остаться бездетным, и не хотел портить мне жизнь, поэтому ушёл... А ты хоть раз спросил, хотела ли я этого?!

— Мама... — не выдержал мужчина средних лет.

Но старая госпожа, казалось, не слышала его и продолжала плакать.

Какая-то девушка, незаметно оказавшаяся рядом с Юй Нином, легонько подтолкнула его в спину и прошептала:

— Кто бы вы ни были, идите скорее успокойте её. Врач сказал, ей нельзя так плакать.

Юй Нин глубоко вздохнул, подошёл к кровати и сел рядом. Бай Чжиюань тактично отодвинулся. Юй Нин взял старушку за руку и тихо сказал:

— Не плачьте. Девушкам вредно много плакать, для глаз плохо.

Старая госпожа Бай в ответ сжала его руку:

— Точно... Ты и раньше так говорил, бессовестный ты человек. А я твои слова так хорошо запомнила!..

— Я так долго тебя ждала... ждала, пока ждать уже не хотелось... — Старушка обеими руками вцепилась в руку Юй Нина, не отпуская, и, опустив голову, смотрела на неё, словно на величайшее сокровище. — Семья заставила меня выйти замуж за другого, а я даже не плакала, потому что ты говорил, что плакать вредно для здоровья. Я всё думала: если я буду здорова, если буду жить долго, может, судьба ещё сведёт нас...

Голос старушки становился всё тише, пока плач почти не затих. Внезапно она тихо кашлянула,

а затем её сотряс сильнейший кашель, будто небесные воды обрушились на землю. Казалось, она вот-вот выкашляет все свои внутренности. Голова её опускалась всё ниже. Все забеспокоились. Бай Чжиюань уже бросился к двери звать врача, как вдруг старушка подняла голову. Кашель прекратился, а взгляд стал совершенно ясным.

— Молодой человек, кто вы? А где Юй Чэнчжи? Чьим родственником вы ему приходитесь? Почему он не пришёл?

— Госпожа, меня зовут Юй Нин. Я его... — Юй Нин хотел было сказать, что он внук дядюшки, как они договорились с Бай Чжиюанем, но в памяти всплыли рыдания старушки, и он передумал. — Я его внучатый племянник. Дядюшка нездоров, сейчас он в больнице на лечении, ему трудно передвигаться, поэтому он попросил меня навестить вас.

— Внучатый племянник? — Старая госпожа Бай отпустила его руку и откинулась на подушки. Во взгляде её читались и интерес, и что-то неуловимое. — Передай своему дядюшке и его жене мои наилучшие пожелания. Это я, старая карга, совсем из ума выжила, на пороге смерти ещё и беспокою его. Я же говорила: когда я впадаю в забытьё, не принимайте мои слова всерьёз! Кормите, поите, а потом достойно проводите — вот и всё, что требуется от хороших детей! Зачем вы так позоритесь!

Не успела она договорить, как снова закашлялась.

— Мама! — Женщина в годах, но всё ещё сохранившая былую красоту, подошла к ней. Она была так похожа на старую госпожу, что сомнений не оставалось — это её дочь. Она принялась поглаживать мать по спине, приговаривая: — Вы хотели его видеть, мы не смели перечить...

— У кого в молодости не было парочки негодяев, — пробормотала девушка, та, что подталкивала Юй Нина.

— Нахалка! — Старушка оттолкнула дочь и взревела: — Семья Юй — наши великие благодетели! Как ты смеешь так говорить о господине Юе!

— Но... — Девушка хотела что-то возразить.

Старушка в ярости ударила по кровати и указала на неё:

— Выведите её! Видеть её не могу!

Затем она повернулась к Юй Нину:

— Прости, что стал свидетелем такой сцены. В семье не без уroda... кхм... Впредь считай это место своим домом. Семьи Юй и Бай — друзья на протяжении поколений. В доме всегда была комната для господина Юя. Считай это своим домом, приезжай отдохнуть, когда захочешь...

— Сегодня я тебя потревожила. Чжюань, проводи Сяо Юя... Иди, и не забудь передать привет дядюшке и его жене, — сказала старая госпожа Бай.

Юй Нин кивнул и, поколебавшись, произнёс:

— Я всё передам дядюшке. А что до его жены... дядюшка так и не женился за всю свою жизнь.

Старушка замерла, а затем махнула рукой. Бай Чжюань с облегчением вздохнул и поспешил вывести Юй Нина из комнаты.

Как только они вышли из домика, с лица Бай Чжюаня сошла маска радушия, а в глазах появилась тень.

— Простите за эту сцену... Бабушка то в сознании, то нет. Она привыкла всё решать сама, её слово — закон. Вы не испугались?

— Всё в порядке, — с облегчением выдохнул и Юй Нин. Он подумал и добавил: — Дела старшего поколения — не нам, молодым, в них лезть.

— ... — Бай Чжюань на миг замер, поняв, что имел в виду Юй Нин, а затем улыбнулся. — И не говорите.

— Через несколько дней мы перевезём бабушку в больницу. Врачи говорят, её состояние очень плохое, а в больнице будет удобнее, — сказал Бай Чжюань, провожая Юй Нина к выходу. — Если возможно... не могли бы вы по возвращении найти какую-нибудь вещь вашего дядюшки? Чтобы у бабушки осталась память о нём.

— Без проблем. Я поищу что-нибудь подходящее. Оставьте адрес, я отправлю почтой, — сказал Юй Нин, чётко давая понять свою позицию. Хотя старушка и говорила о вековой дружбе семей, их отношения были слишком неловкими. К тому же от семьи Юй остался только он один, сытый и довольный своей жизнью, и заводить знакомство с такой влиятельной семьёй ему было совершенно ни к чему.

Просьба оставить адрес ясно говорила о том, что он не собирается больше приезжать. Юй Нин думал, что Бай Чжюань согласится на такое решение, но тот неожиданно сказал:

— Лучше передайте лично.

— Хорошо, — кивнул Юй Нин. — Не провожайте, я как раз хотел прогуляться по магазинам.

— Всего доброго, — кивнул Бай Чжюань и проводил его до самых ворот.

<http://bllate.org/book/13659/1580617>